

use of physical power; secondly, providing help in response to an explicit situational need, and, thirdly by providing care, which, unlike simple help, implies supporting another human being in a variety of ways, including the creation of conditions required for a person to have an opportunity for full self-realisation and flourishing. These strategies are intertwined and capable of correcting each other in certain practical contexts. This has much to do with the fact that although morality can be considered absolute in general, ethical norms that dictate each of the above strategies are not absolute, and they can overlap and cancel each other out depending on the situation. For instance, the tenet of non-harm can limit one's ways of rendering help, and a request for help might lead to the necessity of causing harm.

Translated into English by Mikhail Yagupov

А.В. Разин¹

Можно ли дать определение морали? Я думаю, что в общих чертах – можно. Однако при этом необходимо принять во внимание, что сама мораль не была исторически однородной, и при интерпретации явлений нравственной жизни всегда останется место для приоритетов общества и исследователя.

Мораль это и определенные общественные требования, иногда достаточно жестко фиксированные в социальных нормах, и сознание личности, которое реагирует на эти требования, обдумывает их, принимает их для себя или пытается подвергнуть их некоторой ревизии, сформулировать какие-то другие требования, что, однако, возможно уже не в одиночку, а совместно с какими-то группами людей или обществом в целом.

Известно, что нормы морали складываются стихийно, их возникновение и действие не предполагает разделения на субъект нормотворчества и объект действия нормы, т.е. на того, кто творит норму и кто ее исполняет. Даже если тот, кто предложил норму, известен, как это часто бывает в религиозной этике, принципиально важным является именно то, что общность согласилась ее исполнять, более того, можно сказать, что сама она консолидировалась вокруг этой нормы как нового принципа социальной связи. Это означает, что с возникновением нормы появляется новая социальная реальность, которой не бы-

¹ Александр Владимирович Разин – доктор философских наук, профессор кафедры этики МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор книг: «От моральных абсолютов к конкретной действительности» (1996); «Нравственный мир человека» (2003).

ло до этого, которая не имеет аналогии в природных фактах, не может существовать без этой нормы. Моральная норма, таким образом, не просто подправляет реальность, она более всего создает новую реальность, которой не было до этого. Например, экзогамный запрет (который отчасти можно рассматривать в качестве моральной нормы) создает общество в современном смысле, христианский принцип подставь левую щеку, когда тебя ударили по правой, также создает такую реальность, которая не существовала до этого.

Создание подобной новой реальности невозможно без предварительно сформулированной идеи, которая служит основанием нормы, которая показывает человеку, почему норма должна выполняться (уже потом норма подтверждает себя практически в жизнедеятельности по крайней мере нескольких поколений людей). Выдвижение идеи требует теоретической рефлексии. Но рефлексия морали есть этика. Соответственно определения морали не могут быть выработаны без представления об этике, а она была разной для разных исторических эпох.

Античная этика была в основном этикой добродетелей, под которыми понимались устойчивые черты характера, позволяющие человеку правильно ориентировать свою деятельность на добро, благо. При этом благо общества и личности совпадали. По выражению А. Макинтайра моральные практики были практиками с внутренними благами. Христианская этика стала этикой личного совершенствования. Но в ней уже были заложены принципы этики долга в качестве универсализма, вытекающего из признания равного достоинства всех. Этика Нового времени стала этикой долга. Ее основной задачей стала разработка общих для всех правил, причем таких, которые не имели бы основания в какой-либо онтологической картине мира.

Современная этика представляет сложный конгломерат идей, в котором сочетаются принципы этики долга (они пока доминируют) подходы этики добродетелей, локальные правила, отражающие специфику профессиональной деятельности и процедуру принятия решений в отдельных областях человеческой деятельности. Ее отличительной чертой также становится невероятное расширение сферы публичной морали, императивы которой значительно отличаются от традиционных моральных императивов. Здесь имеет место взгляд, устремленный на много лет вперед (отношение к будущим поколениям); прагматичность технического и иного характера, связанная с принятием решений на основе определения минимального зла; коллективная ответственность; дифференциация людей в соответствии с их значимостью для общества, замена универсального отношения к другому функциональными правилами (адвокат не может относиться к прокурору так же, как к самому себе, и т.д.).

Мораль соответственно оказывается многообразной, а следовательно, многообразными должны быть и ее определения.

Традиционные нравственные императивы были обращены к сознанию личности. С характеристиками, зависимыми от возможностей личности, часто связывают отличительные черты морали: свобода выбора (добровольное принятие на себя нравственных обязательств); нравственно положительно оцениваемые черты характера (добродетели); готовность к самопожертвованию (принципиальное утверждение интереса общества как высшего по отношению к интересу личности); возведение в принцип идеи фундаментального равенства между людьми (готовность относиться к другому так же, как к самому себе, отсюда – всеобщность выражения нравственных требований); идея самосовершенствования (отсюда – конфликт должного и сущего). В российской этике 1970-х гг. мораль рассматривалась как такое средство воздействия на поведение личности, которое не опирается на деятельность каких-то особых формальных институтов. Иногда, правда, отмечалось, что мораль может быть связана с деятельностью некоторых негосударственных институтов, например, с церковью, но это считалось исторически преходящим, не соответствующим ее природе.

Состояние современного общества во многом опровергает ряд отмеченных выше положений. Так, в развитии профессиональной этики начался массовый процесс кодификации моральных норм. За исполнением норм следят определенные организации: этические или апелляционные комитеты в университетах; профессиональные совещания врачей, взявшие на себя дополнительные функции нравственной оценки; комитеты по парламентской этике, оценивающие допустимость или недопустимость поведения депутатов с моральной точки зрения; профессиональные организации бизнес-коммуникаторов или организации работников по связям с общественностью; советы по журналистской этике, так или иначе следящие за тем, чтобы общество получало правдивую информацию о состоянии дел в отдельных корпорациях и общественной жизни в целом. Отсюда ясно, что мораль во многом становится формально определенной. Моральному выбору задаются строго определенные рамки. В то же время нормы профессиональной этики оказываются обращенными уже не ко всем людям Земли или не ко всем существам, наделенным разумом, как полагал Кант, а к представителям данной профессии.

Наряду с делением морали по профессиональному признаку возникло ее разделение по принципу корпоративной принадлежности. Многие современные корпорации выработали свои этические кодексы, провозгласили собственные нравственные миссии, в которых отражается то, как деятельность данной кор-

порации способствует возрастанию общественного блага в целом, как данный вид бизнеса способствует удовлетворению потребностей людей.

К этому надо добавить, что те требования морали, которые традиционно обращались к каждой отдельной личности, например забота о ближнем, в современном обществе часто становятся и предметом деятельности специальных государственных органов. Люди, работающие в таких органах, по существу выполняют особые нравственные функции, обслуживающие все общество.

Но что же тогда остается общего у этой новой морали с той, что была известна нам ранее?

Думаю, что это *конфликт должного и сущего*. Мораль всегда предлагает личности завышенные требования, зовет к совершенствованию, пределов которому нет.

Высокая степень личной ответственности, которую человек на себя добровольно принимает. Скажем, в кодексах профессиональной этики доминируют нормы, сформулированные в позитивном смысле, а не как категорические запреты. Но тогда трактовка того, как эта норма должна быть выполнена в конкретных обстоятельствах, строится на самосознании и профессиональных умениях человека.

Профессиональные умения, *совершенство в выполнении функций*, составляет то, что роднит современную этику с античной этикой добродетелей.

Гуманизм, который исходно заложен во всех принципах традиционной и современной этики. Он, конечно, меняет свои формы, но любая мораль исходила из принципиального уважения одного человека другим и общей обязанности сделать всех счастливыми.

Alexander Razin¹

Is it possible to define morality? Generally, I believe it possible. However, what we need to take into account is that morality was not homogeneous historically, and the interpretation of the phenomena of ethical life will always leave enough space for the priorities of society and the researcher.

Morality also represents certain social requirements, which can sometimes be fixed in social norms quite rigidly, as well as the consciousness of the individual who reacts

¹ Alexander V. Razin – Professor, Department of Ethics, Philosophical Faculty of Moscow State University. The author of the books “From Moral Absolutes to Concrete Reality” (1996); “The Moral World of the Human Being” (2003).